

Евгений Додолев

ЮРИЙ ЧУРБАНОВ +

ГАЛИНА БРЕЖНЕВА, БОРИС БУРЯЦА
И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ



**Евгений Додолев
Юрий Чурбанов +.
Галина Брежнева, Борис
Буряца и все-все-все**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44827912

ISBN 9785005045492

Аннотация

Биографии Галины Леонидовны Брежневой + ее третьего мужа Юрия Михайловича Чурбанова автор расследования Евгений Юрьевич Додолев, знавший «принцессу СССР», рассматривает в контексте загадочных самоубийств и криминальных трагедий. Обнародована версия главного военного прокурора Александра Филипповича Катусева, согласно которой смерть брежневского визиря Николая Анисимовича Щелокова была спланирована в недрах КГБ людьми, работавшими на члена Политбюро генерала Гейдара Алирза оглы Алиева.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
Ньюсмейкер № Раз	5
Он умер. Его адвокат живет всех живых	9
Коррупция forever!	14
КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ	19
1951. В КОМСОМОЛ! И ЗАМУЖ	19
АНДРОПОВ VS ЧЕРНЕНКО	33
1957. ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ	46
1959. ЧУРБАНОВ В ГОРКОМЕ	48
КОМСОМОЛА	
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юрий Чурбанов + Галина Брежнева, Борис Буряца и все-все-все

Евгений Додолев

*«Не имей сто баранов,
а женись, как Чурбанов»
(Народная мудрость)*

© Евгений Додолев, 2019

ISBN 978-5-0050-4549-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор выражает признательность за помощь в работе Марине Леско и своим коллегам – сотрудникам канала «Москва-24».

Фото на обложке: архив МВД Узбекской ССР.

Фото: архив МВД Узбекской ССР, архив Генеральной прокуратуры СССР, Alofok, Arshakyan Mariana, Harry Pot / Anefo, Bert Verhoeff / Anefo, Яков Халип (РИА «Новости»), Sholomovich / Шоломович (РИА «Новости»).

ОТ АВТОРА

Ньюсмейкер № Раз

Он скончался на 77-м году жизни 7 октября 2013, похоронен 10 октября 2013 года на Митинском кладбище.

Ни одна радиостанция, ни один ТВ-канал не сообщили о его смерти даже в день похорон. А ведь **Юрий Михайлович Чурбанов** был не просто зятем генсека КПСС Леонида Ильича Брежнева, он был ньюсмейкером № Раз в определенный период нашей истории.

Поскольку меня все (не только коллеги) спрашивали, откуда я узнал о смерти Юрия Михайловича Чурбанова, объясню: первоисточник один на всех – сайт «Боевого братства».



Собираем урожай...

Мне ссылку на некролог кинул **Виктор Иванович Идоленко**, который четверть века назад возглавлял штаб след-

ственной бригады **Гдляна** (с **Тельманом Хореновичем** я в ту пору работал над книжками «Пирамида-1» и «Мafia времен беззакония»; дело было в Узбекистане, поэтому и «узбекское»). Я отослал руководителю сайта письмо с единственным вопросом: «Откуда сведения о смерти»? Вопрос получил лаконичный: от вдовы.

Ну, после этого написал пост для «МК». И еще один – для Общественной палаты.

На следующий день посетовал, что ни одно СМИ не отреагировало на кончину государственного деятеля СССР.

Далее по закону снежного кома – инфа хлынула на федеральные каналы.

Но повторюсь – все началось с небольшого сообщения на сайте, хорошо знакомом и бывшим сослуживцам Чурбанова и тем, кто расследовал преступления брежневского клана.

С точки зрения морали, все эти люди были ничуть не хуже предыдущих или нынешних обитателей политолимпа. Да, нарушали закон. Но так было принято. Испокон веков закон писан не для элиты. Люди из брежневского клана стали заложниками межклановой борьбы на Старой площади.

При этом они были по большей части людьми с понятиями. Ни одного из них нельзя назвать законченным мерзавцем, каждый чем-то был хорош. Как заметила моя знакомая, жена барабанщика «Машины времени» **Марианна Ефремова**, прочитав мой статус про смерть Чурбанова

в Facebook'е: нормальный был мужик. попал под раздачу.

Нет, они не были идеальными с точки зрения канонов нравственности. Однако по-своему были и остались достойными. Достойными хотя бы того, чтобы рассказать про них правду. Без публицистических наездов.

Другое дело, что нелепо выставять их лишь жертвами следственных придинок. Конечно, крали кремлевские вельможи не отраслями и скважинами, как ныне, а усадьбами и бриллиантами. Да, взятки порой были смешные по сегодняшним стандартам. Вышитая золотом тибетейка или часы из Гохрана. Сейчас часы за миллион долларов почти любой столичный префект может себе позволить. Однако основы российской коррупции именно тогда и формировались. Изменились масштабы казнокрадства, но нравы-то, увы, те же самые. Современная коррупция, как из гоголевской «Шинели», вышла из чепана (халата), изготовленного на Бухарской золотошвейной фабрике для известного советского чиновника.

Он умер. Его адвокат живее всех живых

Чурбанов отсидел пять лет. 30 декабря 1988 года оглашен был приговор. На скамье подсудимых находились: первый заместитель министра внутренних дел СССР Чурбанов, министр внутренних дел Узбекистана **Яхьяев**, заместители министра внутренних дел Узбекистана **Бегельман** и **Кахраманов**, начальники УВД облисполкомов Узбекской ССР **Норов**, **Сабиров**, **Джамалов**, **Махамаджанов**, **Норбутаев**. Председательствовал в суде член Верховного суда СССР, заместитель председателя военной коллегии генерал-майор юстиции **М.А.Маров**. Народные заседатели – генерал-майоры **В.З.Жевагин**, **В.С.Сизов**. Государственное обвинение поддерживал помощник Генерального прокурора СССР **А. В. Сбоев**.

Защиту осуществляли адвокаты Московской городской коллегии адвокатов. Чурбанова персонально защищал **Андрей Макаров**, который, спустя четверть века стал телеведущим («Свобода и справедливость»); на ТВ он впервые попал как приятель **Влада Листьева**, еще в конце 80-х, влиятельный деятель московской гей-тусовки был спален 20 лет назад (в 1993 году) **Марком Дейчем**, который в радиоэфире рассказал, что Андрей Михалыч – платный осведомитель КГБ: его завербовали как раз по «голубой» линии, ведь

в СССР гомосексуалистов преследовали уголовно, по статье 121 УК РСФСР, **Александр Невзоров** поведал мне, как над Макаровым стебались в Думе: он рефлекторно откликнулся на имя «Таня» (это была сексотовская кличка Макарова), и порой кто-нибудь из легкомысленных депутатов громко окрикивал коллегу – тот неизменно отзывался. Ну да ладно.



Адвокат Андрей Макаров.

Четыре месяца продолжался судебный процесс, начало которого снимали кинодокументалисты и корреспонденты Гостелерадио СССР. Допрошено было около 200 свидетелей, оглашены десятки протоколов допросов свидетелей, не явившихся в суд по уважительным причинам, просмотрены видеозаписи очных ставок, осмотрены вещественные доказательства, разрешены многочисленные ходатайства участников процесса.

Судом установлено получение Чурбановым взяток на общую сумму 90 960 рублей, а также злоупотребление служебным положением в корыстных целях. Бегельман признан виновным в получении взяток на сумму 45 200 рублей, Норбутаев – 49 008 рублей, Джамалов – 21 000 рублей, Махамаджанов – 16 458 рублей, Норов – 26 470 рублей, Сабиров – 14 000 рублей. Кроме того, Бегельман, Джамалов и Норов признаны виновными в даче взяток, а Норбутаев – в злоупотреблении служебным положением из корыстных соображений. Норов признан также виновным в посредничестве в передаче взяток.

По совокупности совершенных преступлений с учетом тяжести содеянного и данных о личности осужденных суд приговорил: Чурбанова – к 12 годам лишения свободы, Норбутаева – к 10 годам, Норова и Бегельмана – к 9 годам лишения свободы, Джамалова, Махамаджанова и Сабирова – к 8 годам лишения свободы. Всех – к отбыванию наказания в ис-

правительно-трудовой колонии усиленного режима, всех – с конфискацией имущества и взысканием с них в доход государства незаконно полученных в качестве взяток денежных сумм.



Пресс-конференция Гдляна и Иванова.

Ну а выйти на свободу Чурбанову помог неизвестный, но добросовестный адвокат из Нижнего Тагила **Владимир Галофеев**, который *«взялся составить необходимые бумаги, поехал в Верховный суд, встретился с представителями совета ветеранов внутренних войск»*, организовал письмо тогдашнему президенту **Ельцину**. А на процессе был у видного подсудимого адвокат не очень компетентный. Зато рас-

пиаренный.

Чурбанов вспоминал после своего освобождения:

«Тем адвокатам, которых предлагал я, было отказано следственной группой Гдляна. Миртов – один из следователей группы – порекомендовал моему брату Андрею Макарова. Времени до суда оставалось мало, и я согласился. Я поверил в него при личном знакомстве. Оказалось, что он работал в МВД. Думаю, вроде бы наш брат, поможет. Макаров сделал то, что от него требовалось. Он находился под давлением и контролем. Поэтому от его адвокатского мастерства на процессе почти ничего не зависело... Наши контакты оборвались сразу после вынесения приговора 30 декабря 1987 года. Из колонии я ему послал несколько поздравительных открыток. Надеялся, что он откликнется, продолжит свои адвокатские функции. Ничего подобного. Макаров тоже был озабочен карьерой. Он участвовал в процессе, и это естественно, только как адвокат, но не как человек».

Коррупция forever!

В 2013 году, когда кремлевской элите так важно было замять дело **Сердюкова**, очень важным казалось реабилитировать брежневского зятя Чурбанова. Это еще и хитрое напоминание тем из прокурорских, кто все еще чтит дело бескорыстных бойцов с коррупцией – Тельмана Гдляна & **Николая Иванова**: есть уровень, который не-под-су-ден. Тех перегибов, которые возникли на волне Перестройки – более не допустят. Кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево.

Учитывая то влияние, которое те чекисты, что 30 лет назад сдали страну, имеют ныне – не сомневался, что начнется кампания по реабилитации Чурбанова. Так и произошло. Я помню, как энтузиасты из КГБ СССР в 1988 году громили группу Гдляна – Иванова, когда Генпрокуратура вплотную подобралась к ожиревшему от взяток Кремлю.

Здесь в полный рост встает вопрос: как быть со стандартной установкой «О мертвых либо хорошо, либо ничего»?

Ведь «лицемерие – последнее прибежище добродетели», и эту максиму никто не отменял.

Однако о **Гитлере** и/или **Чикатило** – или плохо, или ничего. Все ровно наоборот. И это никого не удивляет.

Удивляет другое: электорат не отдает себе отчет в том, что стандарт и тут двойной. Как дно. Везет же некоторым. Я про журналистское везение, уточню. Повезло съемочной

группе НТВ. Готовившей сюжет для итогового выпуска новостей **Кирилла Позднякова**. Они меня попросили рассказать о доме на 2-й Новоостанкинской, где я в конце 60-х соседствовал с Юрием Чурбановым. Когда мы подошли к подъезду №3 (на фото), в него заходила женщина в шерстяном берете + розовой куртке.



«...мы подошли к подъезду №3».

Я спросил:

– *А вы знаете, что здесь когда-то жил Чурбанов?*

И ее просто прорвало. Оказалось, что она живет в той самой квартире на пятом этаже этой «хрущобы», из коей съехал майор МВД (мы, младшеклассники «восьмилетки»

№280 помнили его как добродушного «дядю Юру») после знакомства с дочерью генсека Брежнева – Галиной Милаевой.

Telman Gdlyan, Yevgeny Dodolev

THE PYRAMID. THE SOVIET MAFIA.

240 pages.
Sensational photographs.



Telman Gdlyan



Yevgeny Dodolev

ABOUT THE AUTHORS:

Yevgeny Dodolev is a professional writer. Telman Gdlyan is by profession a special investigator. At any rate, that used to be his job, back when he was working on the so-called "Uzbek Affair," which had many leads that ran straight to the Kremlin. A battle is a battle. It can lead to victory or defeat, but there can be no peaceful life. Gdlyan's case received wide notoriety in the USSR. He has advocates and opponents. But one thing is incontestable, claims Gdlyan. There has been and still is a mafia, and the fight against it must continue. Telman Gdlyan was elected a deputy of the Supreme Soviet, the country's parliament, but he was kicked out of the Communist Party. Whatever becomes of Gdlyan in the years ahead, he has made his pronouncement about the mafia.



ABOUT THE BOOK:

"...In mid-September, 1987, a search and listing of property was being carried out at the home of Galina Brezhnev. After all the documents had been signed, one of the inspectors declared,

"Galina Leonidovna, we're winding up this job today."

"Then what about having a bottle," was the half-joking reply.

(Befuddlement)

"What bottle, where?"

And now Churbanov's wife asked with greater seriousness, holding the documents in her left hand and removing her glasses with her right. Smiling politely, the senior inspector parried the offer:

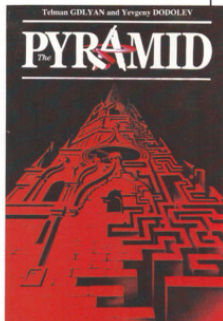
"The sun hasn't gone down yet..."

"Then let's wait a bit," insisted the daughter of the late General Secretary."

This is only one episode from the life of those who not so long ago

Some of mafia-money found by Gdlyan.

Brezhnev's son-in-law Yuri Tchurbanov in the court.



ruled the country. And not only in the Kremlin. The 18 million-strong army of the Soviet bureaucracy lived according to its own laws, which were fundamentally different from those which were officially preached, and which the people were expected to obey. Drawing on a huge body of documentation, the book depicts the life of those rulers, who were united by mafia-like ties, by corruption, by crime. These then are the heroes, or actually antiheroes of this sensational and very original book, which will certainly give the reader a better understanding of what lies behind such popular Russian concepts as perestroika and Gorbachev.

His bust ordered by himself.



Он оставил «двушку» в ужасном состоянии и по словам **Тамары Васильевны**, живущей в этой квартире уже 43 года, даже не закрыл долги по квартплате. Мать-одиночку, подымавшую детей, долго преследовал ЖЭК с требованием погасить задолженность. Она, в свою очередь, звонила и писала в МВД, пока к ней наконец не приехала мать вельможного милиционера и не сказала, что ее сын, теперь, мол «с Галиной». Но с ЖЭКом вроде договорились.

На мой вопрос, не расстроилась ли она, узнав о смерти предыдущего жильца, Тамара Васильевна ответила, что весь дом (ну, из тех, кто помнит, конечно) терпеть не мог пьяницу-гуляку.

И дамы особенно: ему не могли простить, что он выгнал из квартиры молодую жену с маленьким ребенком (кстати, мальчика назвали в честь дедушки, **Чурбанова-старшего – Мишенькой**).

Рассказывала она темпераментно и очень складно (все-таки образование советские инженеры получали добротное) и очень жаль, что новостной формат не позволил НТВ-коллегам ее рассказ выдать в эфир в достаточном объеме.

Хотя все равно – повезло коллегам.

На всякий случай взял у нее телефон, потому что уже два издательства попросили меня оперативно сделать полумемуарную вещь. Хотя, право, все, что я помнил об усопшем, уже напечатано: в книгах «Процессы. Гласность и мафия, про-

тивостояния», «Пирамида-1», «Мафия времён беззакония», «Галина Брежнева. Жизнь советской принцессы», «Дело Галины Брежневой. Бриллианты для принцессы» биография Юрия Чурбанова описана детально. Ну, не вся био, лишь до момента его освобождения из колонии ИТК №13, где я его видел воочию в последний раз.

Кстати, его общегражданский паспорт, хранившийся у меня с 1988 года, остался вместе с массой документов в офисе, который был в 1992 году рейдерски захвачен известным сейчас госчиновником, фотографии я кое-какие опубликовал в «Новом Взгляде», ну а его постлагерная биография интереса на представляла... До 7 октября 2013.

Порой надо умереть, чтобы стать ньюсмейкером.

И порой нужно везение, чтобы сделать репортаж.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

1951. В КОМСОМОЛ! И ЗАМУЖ

С Юрием Чурбановым я жил в одном доме. Пятиэтажная «хрущоба» на 2-й Новоостанкинской улице.

У ее подъездов проводили свои «брифинги» пытливые дамы пенсионного заката, ведавшие про обитателей дома всю подноготную. Об эффектном и статном брюнете из третьего подъезда судачили, в общем-то, дежурно: бросил-де жену с младенцем на руках, как и положено холостому красавцу, погуливает. Короче, банальная молва. Без малейшего криминального привкуса грядущих коррупционных скандалов. Все дома вокруг звались комсомольской деревней: их возводили «под ЦК ВЛКСМ». Мой отец работал корреспондентом «Комсомолки», которая в ту пору официально была органом Центрального комитета комсомола, поэтому я и оказался соседом Юрия, заведовавшего сектором отдела пропаганды и агитации в этом самом ЦК.

Я часто гостил в соседнем, третьем подъезде, где обитала семья писателя Альберта Лиханова, с чьим сыном Дмитрием мы тусили. И постоянно сталкивался на лестничной клетке с будущим мужем Галины Брежневой. Который мне, школьнику младших классов, казался почти что пожилым мужчи-

ной (разницы между статным соседом и своими родителями мы с Митей не видели). А ведь на самом-то деле был тогда Михалыч совсем молодым красавцем богатырем.



В Узбекистане уже на "Чайке"...

Помню, отправляясь по утрам в расположенную по соседству с 23-й «хрущобой» школу №280, часто видел праздничного Юр Михалыча, выходящего из соседнего подъезда и поковбойски лихо плюхающегося на заднее кресло чернильно-поблескивающей «волжанки». Как я сейчас понимаю, по тогдашнему скромному чину Чурбанову эта вельможная

автороскошь вовсе не была положена. Но Юрий – и это я тоже знаю теперь – умел дружить. Ведь важно не сколько получаешь, а где работаешь и с кем (и главное как) приятельствуешь. Эта валюта тверже любой другой. Особенно в рамках бедного нашего «совка».

Тамара Викторовна Баясанова, первая жена Чурбанова (спустя 22 года после развода с Юрием):

– По характеру Чурбанов карьерист. Это в нем было заложено, как мне думается, с рождения. Главной его целью было стремление достичь служебных высот, сделать карьеру, «вырваться в люди». Он стремился иметь в своем окружении лиц из более высокого ранга, вращался в кругу людей с положением.

Происхождение у Чурбанова – номенклатурное, Юр Михалыч сам, рассказывая об отце, отмечал, что тот – «старый партийный и советский работник»:

– Когда я кончал школу, он работал председателем райисполкома Тимирязевского района Москвы, в районе было четыре института, в том числе и знаменитая Сельскохозяйственная академия, мать очень просила устроить меня хоть куда-нибудь, но отец наотрез отказался.

Вице-шеф советской милиции веселой эпохи позднего брежневизма родился в Москве 11 ноября 1936 года (по иронии судьбы, в ночь с 10 ноября, Дня Советской милиции). В 1945 году родилась младшая сестра – Света. В том же, победном, Юра поступил в среднюю школу №706 своего род-

ного Ленинградского района. Учился неплохо. Главное, что поведение примерное. Самое, наверное, знаменательное событие в школьной биографии будущего зятя – «в 1951 году вступил в ряды Ленинского комсомола». И между прочим, надолго вступил. «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно выездным».



Открытка.

А его будущая супруга Галина Брежнева в этом году познакомилась с акробатом, который умел держать на себе пирамиду из дюжины циркачей. Евгений Милаев, ставший пер-

вым мужем Галины, был моложе Леонид-Ильича Брежнева всего на четыре года. Для него этот брак, разумеется, не был первым: его дети жили сначала в детдоме, потом стали гастролировать с папой и мачехой Галиной, которую оформили костюмером в цирке (пишут, что гримером, но так, возможно, было по факту, а не по записи в трудовой книжке).

Юрий, как и положено, закончил школу. Отгулял последние, «абитуриентские» каникулы. И с осени 1955 года Юрий по категоричному настоянию правоверного отца – «нужен, понимаешь, рабочий стаж для хорошего рывка на руководящую работу» – идет, что называется, вкалывать. Простым – я узнавал – механиком. В один из закрытых НИИ, что зовутся «ящичками», завод «Знамя труда». При «ящичке» было базовое ремесленное училище, где Юрий освоил ремесло слесаря-сборщика авиационных узлов. Он вспоминал:

– Не скажу, что все давалось легко, но жили мы в ремесленном по-своему весело. Разумеется, как каждому пацану, мне были нужны карманные деньги – на кино, на мороженое. Родители не имели возможности щедро одаривать: нас в семье было трое детей. И вот во время каникул я собирал ватагу ребят, и мы ездили на станцию Москва-Казанская разгружать вагоны с овощами и фруктами. Так зарабатывались деньги на карманные расходы. Бригадир разрешал нам набивать свои сатиновые шаровары яблоками и уносить их с собой, – все это я приносил на родительский стол. Помню одного мастера, который со стипендии отбирал у нас

по трешнику – себе на выпивку. Собрал «мзду», он пару дней гулял, а потом все повторялось снова. Боже мой, как мы его ненавидели! Стипендия была 23 рубля, а тут еще неизвестно зачем нужно было трешку выкладывать. Обидно до слез, но все давали и молчали. Я тоже молчал. Почему? Не знаю...



Квартира Чурбанова.

В 23 года балагур и весельчак, «свой парень», умевший звучно произносить нужные слова, стал инструктором Ленинградского РК ВЛКСМ. Работа в комсомоле тогда бы-

ла развеселая. Репутация среди коллег у Юры – самая отменная. Общителен, исполнительен, надежен. Потом работал в горкоме комсомола. Хорошо работал. Но недолго. Комсомольский «вожак» переходит на службу в органы. Инструктором политотдела мест заключения МВД РСФСР. Позднее – в аналогичном отделе столичного УВД, помощник начальника по работе среди комсомольцев и молодежи.

Я не застал Галину Леонидовну Брежневу в ее звездный час. Познакомился с ней, как и с некоторыми другими членами семейства, в период так называемой перестроечной травли, коей сам был активным участником, увы. Повторю: яркую советскую принцессу не видел. Видел несчастное, спившееся создание. Тем не менее не могу не отметить, что это была женщина абсолютно богемного, а не номенклатурного склада. Не в той семье и не в ту эпоху родилась. Среди ее славных друзей, помимо пресловутого «стажера Большого театра» Бориса Ивановича Буряца, было много людей из советского шоу-бизнеса: Владимир Семенович Высоцкий, Иосиф Давыдович Кобзон, Муслим Магомедович Магомаев, Махмуд Алисултанович Эсамбаев.

И первый муж ее, Евгений Тимофеевич Милаев, был эквилибристом. И второй – Игорь Эмильевич Кио тоже родом из цирка. Третий же, Юрий Михайлович Чурбанов, это по складу профессиональный комсак, номенклатура. Так же, как и его приятель Игорь Николаевич Щелоков, отец которого был другом и фаворитом Генерального секретаря

КПСС Леонида Ильича Брежнева. С точки зрения морали все эти люди были ничуть не хуже предыдущих или нынешних обитателей политолимпа. Да, нарушали закон. Но так было принято. Испокон веков закон писан не для элиты. Люди из брежневского клана стали заложниками межклановой борьбы на Старой площади. При этом они, персонажи этой книги, были по большей части людьми с понятиями. Ни одного из них нельзя назвать законченным мерзавцем, каждый чем-то был хорош. Нет, они не были идеальными с точки зрения канонов нравственности. Однако по-своему были и остались достойными. Достойными хотя бы того, чтобы рассказать про них правду. Без публицистических наездов.



Галина + Милаев.

Другое дело, что нелепо выставять их лишь жертвами следственных придинок. Конечно, крали кремлевские вельможи не отраслями и скважинами, как ныне, а усадьбами и бриллиантами. Да, взятки порой были смешные по сегодняшним стандартам. Вышитая золотом тубетейка или часы из Гохрана. Сейчас часы за миллион долларов почти любой

столичный префект может себе позволить. Однако основы российской коррупции именно тогда и формировались. Изменились масштабы казнокрадства, но нравы-то, увы, те же самые. Современная коррупция, как из гоголевской шинели вышла из чапана (халата), изготовленного на Бухарской золотошвейной фабрике для известного советского чиновника. Об этом и рассказ.

Когда я узнал, что роль Бурыца в мини-сериале «Охотники за бриллиантами» будет исполнять Евгений Витальевич Мионов, то решил, что надо издать эту рукопись. Мионов, слов нет, актер замечательный. Но мне-то довелось с Борис-Иванычем общаться (с подачи Тельмана Хореновича Гдьяна в 1987 году): там совершенно иная энергетика, зрители, увы, видят персонаж бесконечно далекий от оригинала. И Бурыца вовсе, по мне, не был роковым красавцем.

Впрочем, я видел его, опять же, как и его любовницу Галину Милаеву, не в лучшей форме, – сразу после возвращения в столицу из сибирской ссылки. Во время отсидки в Саяногорске Борис заболел блефаритом, вызванным клещом демодекса, поражающим глаза: цыган потерял почти все ресницы. Из-за этого его темно-зеленые глаза казались выпученными а-ля Надежда Крупская. Невысокого роста. И с весьма солидным «мамоном» – округлым животиком. Так что миф о его неотразимой красе, подозреваю, взялся из грамотной подачи скорее: Борис роскошно одевался, носил шубы до пят да шелковые халаты с драконами, черную широкопо-

люю шляпу, бархатные пиджаки, которых в СССР-то никто не видел, джинсовые куртки на молнии, остроносые сапоги на каблуках, рубашки с жабо, сапоги норковые.

Про него, кроме этого, широкой публике известно немного. Кстати, во многих источниках даже фамилию загадочного цыгана пишут с ошибкой, через «е» (Буряце). В одной из газет прочитал: «Наш фотокор сделал этот снимок на кладбище в Краснодаре. Обелиск внушительный, помпезный, с массой цитат из романсов и стихов – все, как любил Буряце. В надписях полно ошибок – мастер выбивал строки явно не разумом, но сердцем». Ну-ну. Забавно. Склонен верить записи в паспорте Бориса, который держал в руках: там ровно как на краснодарском надгробии.

Да и с Чурбановым, чей паспорт я хранил до 1992 года, мне довелось беседовать, когда на нем была лагерная роба, а не генеральский мундир. На этот контекст поправку все же делать необходимо. Я воспроизвожу события согласно материалам уголовного дела №18/58115—83 и собственным воспоминаниям. Это не значит, впрочем, что эти источники безукоризненны и беспристрастны. Но зато вполне аутентичны.



Интервью Андрея Брежнева.

В хорошей физической форме я помню лишь племянника Галины, Андрея Юрьевича Брежнева. Ему не было и 30, когда он лишился должности атташе Управления международных экономических организаций Министерства иностранных дел СССР из-за репортажа «Наследники» (в известном приложении «Известий»), где я описал сцену в санатории ЦК КПСС «Ай-Даниль», свидетелем коей стал летом 1988 года. Совершенно не готов был к таким последствиям публикации, о чем и сказал внуку Леонида Ильича, когда тот приехал в редакцию «Смены», где я тогда работал, чтобы узнать, кто же его «заказал». Они никак не могли пове-

ритель, что журналисты добровольно и с энтузиазмом сводили счеты с коммунистическим режимом, поскольку тот душил свободу слова семь десятилетий. Позднее я сделал с Андреем лояльное интервью для «Взгляда». А вот с его богемной теткой-алкоголичкой лишь записал аналогичную беседу. Кремль закрыл программу до того, как я успел смонтировать материал. Ни разу, не сенсационный. Однако то, о чем мы говорили тогда с Галиной Леонидовной Милаевой, – в этой книге.

АНДРОПОВ VS ЧЕРНЕНКО

В книге, которую отставной генерал Олег Калугин издал в США, им описана конфиденциальная встреча Андропова с довольно узким кругом доверенных лиц, что случилась за год до кончины пятизвездного генсека (то есть в 1981 г.). Какое счастье, сказал шеф тайной полиции Советов, что страной руководит такой замечательный и опытный политик, как Леонид Ильич. Ну или что-то в этом роде. Вывод, который, по мнению отставного генерала, напрашивается: Ю. В. Андропов был слишком трусоват, чтобы отстранить официального лидера от кормила власти. Однако на самом деле рассекреченные документы ГРУ позволяют сделать вывод, что глава советской госбезопасности действительно желал убрать Брежнева, дабы избежать ситуации, при которой в кресло №1 сядет по наследству любимец Леонида Ильича – К. У. Черненко. Именно в этом Щелоков сумел убедить своего друга и босса Брежнева. Хозяин Лубянки за десять лет до описываемой осени 1982-го закончил вторую закавказскую репетицию полицейского переворота, пристроив генерала Э. А. Шеварднадзе в кресло грузинского лидера. А начальной разминкой стало назначение главы азербайджанского КГБ Г. А. Алиева первым лицом республики.

Так что схема была отработана четко. Козырь – пресловутые бриллианты. И методично распускаемые слухи об этих

злосчастных камешках. Публикации опять же. Слухи, вбрасываемые чекистами по отлаженным схемам. С подачи Шеварднадзе в республиканской «Заре Востока» появилась скандальная статья о подпольных заводах в Абхазии. Затем, по наводке того же «Шеви», тбилисская тусовка дружно заговорила о некоем восьмикаратном «брюлике», украшающем холеную кисть «царицы Виктории», жены тогдашнего грузинского лидера Василия Павловича Мжаванадзе, правившего Грузией без малого двадцать лет (20 сентября 1953 г. – 29 сентября 1972 г.). Камушек разыскивался Интерполом, шептались люди. И это было правдой. Шеварднадзе накатыл Андропову закладуху, в которой упомянул оперативные данные республиканского КГБ: украшение первой леди Грузии подарено «цеховиком» Отари Лазишвили (позднее «Шеви» дождал теневого магната – московские чекисты взяли его прямо в приемной одного из его покровителей – Генерального прокурора СССР Романа Руденко!).

И еще. В окрестностях Сухуми обнаружили тайный завод по производству оружия для «воров в законе». Об этой сенсации в августе 1972 года поведала местная газета «Заря Востока». После того как экземпляры газеты получили члены Политбюро, решилась участь Мжаванадзе. Но до разборок дело не дошло, его крышевал генсек, и по распоряжению последнего попавшийся Герой Социалистического Труда, первый секретарь ЦК КП Грузии получил в Москве квартиру, дачу и персональную пенсию (позднее переехал в Ки-

ев – на сестре его супруги был женат глава Украины Петр Ефимович Шелест). Кстати, сама «царица Грузии» Виктория Федоровна (урожденная Терешкевич) скончалась спустя десять лет после скандала, в том же, 1982 году, что и Брежнев, в возрасте 60 лет.



Почтовая марка, 2014.

Отрепетированную в Грузии схему Андропов использовал в Первопрестольной. Только работал масштабнее. И со страховкой. Партийная газета ему была не нужна. Используя возможности псевдо-диссидента Роя Медведева (позднее награжденного лубянской премией за книгу «Андропов» из серии «Жизнь замечательных людей»), КГБ – по вполне определенному распоряжению своего шефа, – с одной стороны формировал милейший образ самого Андропова (либеральный, стихами балуется, дочь выдал за-

муж за актера с Таганки...), а с другой – гасил всех конкурентов из Политбюро. Не делая исключения и для Генерального секретаря.

На тезку супруги грузинского предшественника Шеварднадзе – Викторию Петровну Брежневу он решил не наезжать. Хотя, между прочим, помянутое старинное колечко, значившееся в архивах Интерпола, оказалось-таки, в конце концов, именно у жены Леонида Ильича. И для бриллиантового скандала выбрана более удобная мишень: столичный бисексуал-авантюрист Б. И. Буряца и его беспечная подруга Г. Л. Брежнева.

Имея инсайдерскую инфу о предстоящих повышениях цен на ювелирку, Галина Леонидовна вместе с друзьями скупала все подряд. А когда в Москве на улице Лавочкина построили ювелирную фабрику, Брежнева заказывала там ожерелья и браслеты по собственным эскизам. Вряд ли кто-либо был лучше осведомлен о раскладе с драгоценностями Брежнева, чем тот, кого звали Борисом Бриллиантовым. Его (по поводу этих сокровищ) сумели допросить всего раз. Больше уже не спросят: где и когда. Вскоре после того допроса он при весьма странных обстоятельствах был зарезан на столе хирурга. А в том 1982 году его просто посадили за спекуляцию, обвинение строилось на одном эпизоде, перепродаже 11 югославских дубленок.

Из уголовного дела.

Буряца Борис Иванович, 1948 г.р., уроженец

ст. Малоекатерининская, Камышовыхский район, Запорожская обл., молдаванин, б/п, образование высшее, военнообязанный, судим в 1982 г. по ст. 154, ч. 2 УК РСФСР (спекуляция) к семи годам лишения свободы, проживающий в г. Москва, ул. Таллинская, д. 5, корп. 2, кв. (...). После знакомства с Г. Л. Брежневой уволился из цыганского театра «Ромэн» и устроился стажером, а затем и солистом Большого театра. После освобождения, по словам бывших сослуживцев, одевался точно так же, как и до ареста, вел такой же образ жизни.

Борис Буряца был тесно завязан с «билетной мафией» Большого театра. Билеты скупались по госцене и перепродавались иностранцам по 200 долларов. Любовник Галины и его младший брат тусили в резиденции румынского посла, жена которого также была цыганкой. Жил он в кооперативной квартире, упакованной антиквариатом, в доме на улице Чехова, рядом с Театром кукол Образцова. Недалеко от этого дома он трижды был избит, причем ни разу с него не сняли платиновую ювелирку, то есть избиения были показательными. Сам он считал, что за нападениями стоит Юрий Чурбанов, которого раздражала связь его жены с абсолютно криминальным субъектом.

Из показаний свидетеля (экс-секретаря Ю. М. Чурбанова) В. В. Шубина:

«Галина Леонидовна старалась не допустить какого-либо участия в оформлении документов на имя

Чурбанова. Однажды она обнаружила, что книжка на оплату за электроэнергию выписана на фамилию Чурбанов на даче. Она устроила мне целый скандал с употреблением нецензурных слов, требуя немедленно переоформить книжку, устранить фамилию Чурбанова даже в этом ничего не значащем документе. Она не хотела допустить мысли, чтобы Чурбанов мог занять малейшую претензию на дачу в Жуковке, считая ее своим строением и своей собственностью. Она все время твердила, что Чурбанов хочет дождаться ее кончины и завладеть ее имуществом, и поэтому оберегала свои документы. Сам же Чурбанов болезненно относился к этим ее доводам и мне говорил в сердцах, что пусть оформляет на свое имя все, что ей вздумается».

Впрочем, Галина декларировала совершенно открыто (это слышали, например, в ресторане ВТО):

– Фамилия моего мужа полностью соответствует его сущности. Я люблю искусство, а он – генерал.

А еще она любила приговаривать:

– Любить надо всегда, пока жива!

Самым завидным из ее партнеров был Марис Лиэпа, который был моложе ее на 11 лет. А вместе они прожили пять. Причем знаменитый танцор жил на два дома, семью не слил, хотя благодаря Галине получил от государства апартаменты в Брюсовом переулке. Зато, когда Брежнева приходила в Большой, ей кланялся дирижер театра лауреат Государ-

ственной премии СССР Альгис Марцелович Жюрайтис, тот самый, который 11 марта 1978 года обвинил на страницах «Правды» Юрия Петровича Любимова «в извращении отечественной классики».

Ее дочь Виктория Евгеньевна Милаева считала, что над матерью «навис рок: все ухажеры попадались женатые», хотя и отмечала, что «на работе сразу же начался косяк служебных романов». Она запомнила двоих сослуживцев – журналистов Бориса Широкова и Александра Авдеева. Оба, как водится, женаты. Говорит:

– Оба с удовольствием развлекались с мамой, но, как только она заикалась о браке, тут же вспоминали про супружеский долг.

Теряя их, Галина не убивалась: в очереди уже стояли другие ухажеры.

При этом и с родными у Галины не очень ладилось. Из воспоминаний Чурбанова:

– С братом Юрием у Гали не было, по-моему, близких отношений. По каким-то этическим соображениям, мне не очень удобно об этом говорить, но раз в прессе опять-таки появились статьи, то я сразу скажу, что Леонид Ильич часто упрекал его за опрометчивые поступки, за – бывало и такое – неэтичное поведение в заграничных поездках. Леониду Ильичу ведь все докладывали. Утаить от него что-либо было практически невозможно, тем более что Юрий работал у Патоличева – в Министерстве внешней торговли. Человек

слабый и безвольный, Юрий еще как-то держался, когда был торговым представителем в Швеции. Но перейдя на работу в министерство, он попал под влияние своей жены, умной и образованной женщины из Днепропетровска, и тут, в общем, не все было так, как надо. Родственники знали, что брат и сестра не находили общего языка, Галина Леонидовна вообще не могла понять, как это мужчина может находиться под пятой женщины, у нас в этом плане были другие отношения, и только сердобольная Виктория Петровна смотрела на своего сына с сочувствием. Леонид Ильич внутренне жалел, что Юрий занимает достаточно высокую должность в этом ведомстве, но отстранять его от работы было не совсем удобно, так как огласка могла бы быть слишком шумная и нежелательная. Приходилось считаться и с политикой.



Галина слева, в центре Виктория – жена Генсека Брежнева.

Вспоминает зять и других экс-родичей:

«У Леонида Ильича был брат Яков Ильич. Metallург, крепкий и сильный человек, с хорошей закалкой. У них была сестра – Вера Ильинична. Такая скромная, такая обаятельная женщина, такая простушка, что если и было у нее 3—4 платья, то она считала, что это очень хорошо. И такая тихоня – если придет днем, а Леонид Ильич дома, так она вообще старалась не показываться ему на глаза. Только скажет: „Леня, здравствуй, как ты живешь?“ – „Нормально, Вера“. – „Нормально? Ну и хорошо..“. И разошлись... Наталья Денисовна, их мать, умерла в возрасте 87 лет. Это была характер-

ная и очень крепкая женщина, прожившая большую нелегкую жизнь. Рано потеряв мужа, она сама вырастила троих детей. Леонид Ильич был очень привязан к Наталье Денисовне. В последние годы они жили вместе, правда, потом Наталья Денисовна – уж не знаю почему – уехала к дочери. Независимо от возраста Наталья Денисовна обязательно выходила на каждый завтрак с Леонидом Ильичом. Раньше всех садилась в столовой, просматривала газеты и всегда находила в них что-то интересное, сообщая Леониду Ильичу: „Леня, такая-то газета, ты обязательно прочти..“. Леонид Ильич торопился на работу, ему некогда, но перечить матери тоже невозможно. Леонид Ильич всегда считался с Натальей Денисовной в житейских вопросах. Она долго боролась с клинической смертью. У Натальи Денисовны было воспаление легких, оно быстро перешло в крупозное, поэтому спасти ее было совершенно невозможно. Мы знали, что она умирает, готовили себя к этому; не могу сказать, прощался ли Леонид Ильич с Натальей Денисовной в больнице, но на похороны он приехал и был с нами до конца. Мы вместе шли от ворот Новодевичьего кладбища до могилы, Леонид Ильич плакал, я его аккуратно поддерживал, за нами шли Виктория Петровна и Галина Леонидовна, а охрана стояла поодаль – так все это на фотографии и запечатлено. Поминки были на даче, в кругу семьи, больше никто не приглашался. Леонид Ильич быстро взял себя в руки, быстро отошел от горя, хотя переживал очень тяжело. Он умел руководить своей волей

и своими чувствами».

Примечательно, что брак Милаевой с Чурбановым был бездетным. А единственная дочь Галины Леонидовны в чем-то повторила судьбу матери. Витуся (как называл ее генсек) родила рано, ее тоже рвало в богему: бросив пединститут, перевелась на театроведческий факультет ГИТИСа, брак со студентом Михаилом Филипповым не был удачным (это тезка известного актера, ставшего мужем Натальи Гундаревой, отношения с которой были еще в ту пору, когда он официально был женат на Ирине Юрьевне Андроповой, дочери шефа КГБ, сменившего Брежнева на посту генсека).



Галина Леонидовна.

Своего ребенка назвала Галиной, в честь матери (как, собственно, и ее назвали в честь бабушки Виктории Петровны Денисовой). В ГИТИСе завела интрижку с другим студен-

том, киевлянином Геннадием Варакутой, который до этого встречался с дочерью Луиса Корвалана. Ну и понеслось.

1957. ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

Тот, про которого позднее в энциклопедических словарях напишут – «сов. парт. деятель», – красивый и приветливый балагур Юра Чурбанов в августе этого же года, после окончания техучилища №5, устраивается (отец сказал: «рабочий стаж!») медником на завод. «Пропахал» он там недолго: с 19 августа по 28 декабря того же фестивального года. Комитет комсомола завода рекомендовал Чурбанова для работы на Московском фестивале молодежи и студентов.

Юрий вспоминал:

«Это были незабываемые дни. Они оказались настолько яркими, что их можно вспомнить поминутно, – ведь именно тогда к нам впервые приехали делегации Америки и Израиля, мой Ленинградский район над ними „шефствовал“. Славные были ребята, их все интересовало: от наших помоек, на которые они, надо сказать, были „запрограммированы“, до архитектуры Кремля. Правда, помойки им быстро осточертели, да и мы от них почти ничего не скрывали, никого не опекали: рано утром уезжали на заводы и фабрики, в пионерские лагеря, и весь день был в их распоряжении. Не хочешь добираться на автобусе – возвращайся пешком, только не забудь, где твоя гостиница. А забудешь – тебе покажут».

После фестиваля активного комсомольца зачислили ин-

инструктором Ленинградского райкома ВЛКСМ. Симпатичный юноша, тогда уже умевший браво глотать портвейн, ничуть, казалось, не хмелея, и внушительно чеканить правильные фразы зычным генеральским тоном с р-р-революционным псевдокорчагинскими интонациями, вступил на первую свою номенклатурную ступеньку. Инструктор орготдела своего, Ленинградского райкома комсомола.

1959. ЧУРБАНОВ В ГОРКОМЕ КОМСОМОЛА

Историк «необычного профиля» Рой Медведев вступил в ряды КПСС. Через 40 лет он сделает это второй раз. Хотя и говорят: «В одну воду дважды не входят». Но партия течет извилистей, чем любой ручей.

Председатель Челябинского СНХ Михаил Соломенцев возглавляет Карагандинский обком партии. Ему – 40 лет до отставки.

«Сов. парт., гос. деятель и видный писатель» Шараф Рашидов назначен первым секретарем ЦК КП Узбекистана. Этому чуть больше четверти века осталось жить.

А Юрий Чурбанов, с которым еще не раз сведет судьба «видного писателя», 22 октября уверенно шагнул на очередную ступеньку – в МГК ВЛКСМ. «Есть у нас еще дела». Впрочем, в постсоветский период Юрий Михалыч формировал имидж «плохого мальчика», рассказывая журналистам, что в детстве, мол, постоянно ходил с синяками, хулиганил и даже разводил голубей, тратя на увлечение родительские дотации «на завтраки»:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.